

Дана Алексеева

ПОДНОК

УДК 82-3
ББК 84
А47

А47 **Алексеева Д.**
Поденок / Дана Алексеева – М.: Литнет, 2025. – 426 с.

ISBN 978-5-521-94156-8

- Спорим, не сможешь раскрутить на секс эту недотрогу? – кивает друг на незнакомку, которая каким-то образом оказалась на моей вечеринке. Ничего особенного в ней нет. Обычная. Таких сломать – ничего не стоит. Даст мне, как миленькая. - Пф, это будет очень просто. Вот так, - щелкаю пальцами. - Тогда забьемся на твою новую тачку, - покушается друг на отцовский подарок. Девчонка, конечно, не стоит так дорого, но и проигрывать я не намерен. - По рукам, - по-дьявольски улыбаюсь. – Сегодня ночью эта недотрога станет моей.

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-94156-8

© Литнет, 2025
© Д. Алексеева, 2025

КНИГА ПЕРВАЯ

«Я РАЗОБЬЮ ТВОЁ СЕРДЦЕ»

Глава 1

Герман

– Уйди, – сбрасываю с колена девку, которая нагло хотела пристроить свою задницу.

Без понятия кто такая, но пять минут назад она, стоя на коленях, сосала мне в туалете. Больше неинтересна. Четко даю ей понять это своим надменным взглядом, и она, надув пухлые губы, самоустраниется.

– Ты чё такой загруженный, – хлопает по плечу друг Дрон.

– Ни чё. Скучно.

Вечеринка в честь моего дня рождения в самом разгаре, а у меня настроение под ноль. Шикарная вилла, алкоголь рекой, качовая музыка, телочки на любой вкус, дорогие подарки... Походу просто зажрался.

– Да ты задрал, – подключается Миха, брат Дрона. – Щас поднимем тебе настроение, не кипишуй... Но для начала жажнем. Давай наливай! – он свистит бармену.

Две крепкие стопочки подряд обжигают горло. Напряженные мозги наконец-то расслабляются. Закидываю в рот ломтик лайма и вслед за друзьями проворачиваюсь на барном стуле в сторону зависающих на танцполе девчонок. Выбирай любую.

– Ля, какая, – облизывается на кого-то Дрон.

– Ты про недотрогу? – уточняет его младший брат.

– А то. Скажи хорошая.

– Ням-ням. Сладкая...

Выгнув бровь, огибаю лениво-заинтересованным взглядом девчонок, но толком не пойму про кого они.

– К ней Тит пытался подкатить – отшила. Прикинь? Вон он теперь утешается в компании близняшек, бедолага, – ржет Гордеев-старший.

– Неприкасаемая типа? Таких даже интереснее ломать, а? – с дикой улыбкой усмехается Дрон и переводит азартный взгляд на меня. – Чё скажешь, Гера?

– Вы про кого? Для меня все на одно лицо.

– Да блядь не туда смотришь потому что, – пихает меня локтем. Кивает в сторону. – Вон та, в черном платье с длиннющими волосами до задницы. Ох, я б накрутил их на кулак...

– Говорят, скромницы те еще тигрицы в постели. Ух, мамане горюй. Прикидываются больше.

– Ага, цену набивают.

Пока братья Гордеевы обсуждают продажную натуру баб, я засматриваюсь на ту самую распиаренную «недотрогу». И не понимаю, отчего столько восхищений?

Ничего особенного в ней нет. Обычная. Никакая. Ни жопы, ни груди выдающейся, лицо милое и всё. Пережатая и скованная, как будто шла в музей, а попала на вечеринку. Не пьет, не танцует, приросла к стулу и грызет трубочку от сока, шушукаясь с подружкой.

Неожиданно она смотрит в мою сторону, и наши взгляды сталкиваются. Мой – хищный, её – растерянный. Девчонка быстро прячет глаза, а я усмехаюсь. Оказывается, я умею смущать на расстоянии.

– Кто такая? – интересуюсь.

– А, зацепила всё-таки, – ржет Дрон.

– Пф. Кто эту убогую пригласил на мой день рождения? – пренебрежительно спрашиваю.

– Без понятия. Подойди и спроси.

– Много чести, – фыркаю. – Скажи, чтоб сама подошла.

– Эй, где посыльного увидел?

Дрон как в глухом телефоне передаёт задачу младшему брату:

– Миха, сгоняй до красавицы. Вежливо пригласи к нашему столу.

– Да без проблем, – спрыгивает со стула.

Боевой походкой шурует к незнакомке. Мы с Дроном прицельно наблюдаем. Вот он склоняется, что-то говорит ей. Потом разводит руки в сторону, разворачивается и идёт к нам. Девчонка так и остается на своём месте.

– И? – нахмурившись, выпытываю из «гонца».

– Если помягче, то она послала тебя на хрен.

– Чего блядь? – рычу.

– Кстати, её Лиза зовут, – добавляет он.

Имя болезненно отзывается где-то за ребрами. Больше года прошло, а я до сих пор не остыну. Сходство имен бывшей и незнакомки, которая имела дерзость отказать мне, злит еще сильнее.

– Я ж сказал неприкасаемая. Ты в полете, братишка, – угорает Миха.

– На моей вечеринке неприкасаемых нет, – огрызается задетое мужское эго. – Всё, что здесь движется, всё – моё по умолчанию.

Я стреляю острым взглядом в девчонку, но она игнорит. Сучка.

– Походу малышка не знает этого правила, – растравливает меня еще больше Дрон. – Отвечаю, даже тебе она не по зубам. Но если ты раскрутишь её на секс, то я готов поспорить на тачку.

Я кошусь на Дрона, потом на недотрогу и задумчиво потираю подбородок на заманчивое пари.

– Забьемся или как? Хочу покататься на новеньком Ламборгини, – потирает ладони друг в желании испробовать на скорость отцовский подарок.

– Сегодня же трахну её во все щели, – с вызовом принимаю ставку. Надо же хоть чем-то разбавить этот скучный вечерок. – Это будет просто как...

Я щелкаю пальцами и по-дьявольски улыбаюсь.

– Е-ба... Заснимешь доказательства? – загорается друг.

– Всё будет, – хмыкаю. – Готовь тачку.

– Сначала видео.

– Без проблем, – мы жмем руки. – Миха, разбей.

Ну вот и всё, игра началась.

Глава 2

Лиза

– Замри. На тебя те три дьявола смотрят, – заговорщески говорит Янка.

Стакан с соком, который я беззаботно потягивала через трубочку, застывает в руке. Сглотнув, я выпрямляю осанку и напрягаюсь. Щеки обжигают пристальные взгляды парней, которые сидят за барной стойкой напротив с таким видом, будто поимели этот мир.

– Вот нафига мы сюда притащились? – с претензией дергаются мои брови. – Одни мажоры кругом... И проститутки.

Мимо нас проходит девица в бикини, между голых ягодичек тонюсенькая полосочка. Кто-то из парней игриво шлепает ей по заднице, и та сияет.

Тут все девчонки – как мясо. Красивое такое, деликатесное, дорогое. Чтоб мажоры остались довольными и сытыми.

– Да ладно, пора привыкать к хорошей жизни, – приосанивается Янка и задирает подбородок.

– Я к такому не хочу привыкать, – шикаю.

– Капец, они сюда идут! – выкатывает глаза Янка. – Пиздец, ты влипла.

Дергаю голову в сторону. Черт, реально.

– Надо было подойти к ним самой, когда по-хорошему попросили...

Я лишь поджимаю губы. Подойти для чего? Чтобы удовлетворить их физический интерес? Я пас.

– Пошли отсюда, – умоляю.

– Нельзя.

– Почему?

Мы замолкаем, потому что к нашему столику подходит «святая» троица. Красивые как боги, смазливые, идеальные подонки.

– Привет, девчонки, чего скучаете? – развязно интересуется тип с татухой на шее. В брови пирсинг, сам черноволосый и кажется, самый улыбчивый.

Парни без приглашения заваливаются рядом с нами. Двое купируют подругу с обеих сторон, а третий – подсаживается ко мне. Те, что напротив меня очень похоже внешне, как будто братья. Тот, что рядом – другой, волосы и кожа светлее, в отличие от ауры, которая от него исходит. Он испытывает меня прицельным взглядом и своим резким ярким парфюмом, пробивающий моё нежное обоняние. От всех троих веет наглостью, вседозволенностью, а еще алкоголем. С их появлением на столе вырисовывается пара бутылок и бокалы.

– Давайте знакомится, а? – парень беспардонно закидывает на меня руку и лупится в упор, как будто хочет просверлить дыру в щеке. – Я Герман, это Дрон, Миха. А вас как зовут?

Голос низкий грудной, звуковыми вибрациями проникает в уши и проходит через всё тело, заставляя смаковать послевкусие первого впечатления. Оно отталкивающее хотя бы потому, что парень внаглую украл моё личное пространство. От тесного физического контакта меня сковывает. Самоуверенный тип слишком близко, его дыхание поддувает кожу на лице, а пальцы сдавливают плечо на затяжное молчание в ответ.

– Когда я говорю, надо смотреть на меня, – слышу претензию от Германа, но упрямо смотрю вперед, как будто никого рядом нет.

Отрицание и игнор выступает в роли защитной реакции и кажется, действует на нервы парню, который привык получать много внимания от женского пола.

– Меня Яна зовут, – берет слово подруга, чтобы разрядить напряженную обстановку. Немигающим взглядом сигналил мне, чтобы расслабилась. – А кто из вас именинник?

– Я, – отзывается тот, что держит меня в своих навязчивых объятиях.

– О, поздравляю, – губы подружки растягиваются в приторной улыбке.

– Дрон, разлей девочкам вина. А это вылей на хрен, – двигает мой стакан Герман.

– Это моё. Я вообще то не допила, – оживаю я, поворачивая голову на наглеца.

– О, заговорила! А я уж подумал, ты немая, – ржёт он.

Друзья поддерживают Германа, а я заливаюсь краской. Дергаю плечом, чтобы скинуть мужскую руку, но его ладонь словно прилипла ко мне. Этим жестом, он как будто пометил меня, как свою собственность.

– Убери, – шиплю.

– Резвая? Любим таких, – лыбится он, крепче обнимая, и ловит очередную порцию оваций со стороны друзей.

За пару секунд успеваю рассмотреть его лицо. Дьявольски красив, за такую внешность душу продают, так что я не удивлюсь, если у него её не окажется. Самыми выдающимися из черт являются глаза – они пепельно-серые и холодные, несмотря на растянутую улыбку. Если во взглядах других парней считывается игривый огонь, то в его – ледяной блеск.

Он придвигает ко мне наполненный бокал и командует:

– Пей. А то ты какая-то напряженная...

– Это ты слишком расслабился.

С этими словами я поднимаю бокал и выливаю на его дорожную одежду красное вино.

– Сука, – вскидывает Герман руки, глядя на запачканные штаны и футболку.

В секунды его заминки я срываюсь с места и бегу, куда глаза глядят. Лишь бы подальше от разозленного мажора.

– Лиза, стой! – орёт Яна, когда я ломлюсь в закрытую дверь. Кажется, тут должен быть выход. Почему заперто?

– Нам надо сматываться, – паникую я.